

Южные границы. Горы Шиван.

Перед лесом, который уже пересекли Зевул и Цзин Пин Эр, сейчас стояли десять человек, в основном это были маги Тайо, во главе с Ли Синем. Среди них было только двое чужаков из Айне – Анан и Цен Шушу. Сестра Баако почему-то сейчас была не с ними.

На лицах каждого из них читались сомнения, и хотя все они были сильными магами, им было непросто отправляться в одно из самых опасных мест в мире. Только на лицах Ли Синя, Цена Шушу и Анан не было никаких эмоций.

Только глядя вперед, на этот ужасный черный как смоль лес, никто не выражал ни капли радости.

Над лесом клубился густой черный туман – очевидно, нельзя было передвигаться по воздуху. Но и через лес пройти было не так уж просто. Однако по словам Ли Синя, как говорилось в легендах южных народов, пещера Чжен Мо находилась именно за этим черным лесом.

И другого пути у них не было.

Ориханк испускал голубоватый свет, освещающий ладонь Анан. Она держалась в стороне ото всех, без сестры Баако она вообще ни с кем не разговаривала, даже с Ценом Шушу, не говоря уже о Ли Сине.

В этом лесу все самые ужасные и ядовитые монстры были для нее лишь незаметными мошками, от которых она могла избавиться одним движением. Но никто не знал, о чем она сейчас думает на самом деле.

Ни Ли Синь, ни Цен Шушу. Но тут Ли Синь вдруг спросил у Цена Шушу: «Эм... брат Цен, простите, почему сестра Анан не разговаривает? О чем она задумалась?»

Цен Шушу замер на мгновение и горько усмехнулся. «Брат Ли, я думаю, ты не у того спросил...»

Ли Синь странно посмотрел на него, покачал головой и тоже усмехнулся.

Они сильно устали по пути сюда, и сейчас собирались войти в черный лес, а Анан стояла отдельно и смотрела вдаль, так что время от времени взгляды остальных обращались к ней.

Ли Синь серьезно обратился к Цену Шушу: «Брат Цен, быть может, позовем сестру Анан, чтобы обсудить дальнейшие действия?»

Цен Шушу кивнул. «Это верно». Он повернулся и осторожно позвал Анан, но она никак не отреагировала. Ли Синь почувствовал себя неловко и сухо улыбнулся.

Через некоторое время Анан все же подошла к ним, и Ли Синь, откашлявшись, начал: «Так вот, после того, как мы перейдем через лес, мы окажемся недалеко от пещеры Зверя. И потом...»

«Брат Ли!» как вдруг, Анан позвала его, прервав его речь.

Ли Синь замер, ведь с тех пор как они оказались в горах Шиван, это был первый раз, когда Анан заговорила.

Она посмотрела на него, и ее глаза сверкнули. «За эти несколько дней я кое-что не совсем понимаю, прошу вас, объясните мне».

Ли Синь кивнул. «Прошу, сестра Лу, говорите».

Анан, казалось, не обратила никакого внимания на учтивость Ли Синя, и по-прежнему ледяным тоном продолжила: «Когда-то давно мы получали сведения из Долины Тайо о том, что вы тоже редко бывали здесь, в горах Шиван. Но почему вы, брат Ли, так хорошо знаете эти места? И к тому же, следы Зверя найти не так просто, не говоря уже о его таинственной пещере. Откуда же вы все-таки смогли узнать все это?»

Лицо Ли Синя даже не поменялось, словно он уже давно был готов к этому вопросу. Он улыбнулся и ответил: «Сестра Лу, я ведь уже давно говорил вам, что раньше мы совсем не интересовались этими местами, и только когда произошло нашествие оборотней, мы не могли оставить горы Шиван без внимания. Пещеру Чжен Мо обнаружили наши ученики, посланные на разведку. Ради этой информации... многие храбрые воины Тайо отдали жизни».

Цен Шушу и Анан одновременно нахмурились, очевидно, они не очень доверяли словам Ли Синя. Но он говорил очень серьезно, и они не могли ему возразить, так что просто промолчали.

Ли Синь посмотрел на них и с улыбкой продолжил: «Ах да, я вспомнил еще кое о чем, почему сестра Баако вдруг решила вернуться в Айне прямо перед тем, как мы отправились в горы Шиван?»

Цен Шушу замер, посмотрел на Анан и потом с улыбкой ответил: «Мы ведь тоже уже все рассказали брату Ли, у сестры Баако появились срочные дела, и она должна была вернуться в горы Айне».

Анан рядом с ним опустила взгляд и ничего не сказала. О причине возвращения Баако в Айне Цен Шушу не знал всей правды. На самом же деле, все конечно же из-за того, что в Долине Тайо Юнь Илань упомянул о сломанном мече.

Цен Шушу ничего не знал об этом, и потому просто отшутился, но Баако с Анан посоветовались и решили, что случившееся нельзя оставлять без внимания, поэтому Баако немедленно отправилась обратно в Айне, чтобы сообщить об этом старейшинам. Убийца Богов был главным оружием и защитой Айне, поэтому ни в коем случае нельзя было раскрывать секрет о его утрате. И хотя отношения Айне и Тайо нельзя было назвать плохими, все же об этой выходке

Юнь Иланя нужно было доложить Мастерам.

К тому же, погоня за Зверем тоже была очень важным делом, они не могли отступить сейчас, так что было решено, что Анан останется с Ценом Шушу.

Анан слушала, как Цен Шушу обсуждает с Ли Синем все тонкости пересечения черного леса, но особенно не заостряла на этом внимания. Она вновь отошла в сторону и посмотрела вдаль. Горный ветер развеивал ее волосы.

Кто знал, что ждет их там, впереди?

Горы Айне, Пик Большого Бамбука.

На рассвете, когда небо только начало светлеть, а ученики Пика Большого Бамбука еще спали, из Зала Предков раздались шаги. Через миг оттуда вышел Тянь Болис, одетый словно на парад.

При свете просыпающегося солнца его лицо было серьезным, а брови нахмуренными. Очевидно, он думал о чем-то важном в душе. Сурин тоже вышла вслед за ним. Было не ясно, то ли они так рано поднялись, то ли вовсе не ложились спать.

Сурин тоже была задумчива. Выйдя из Зала Тишины, она сначала посмотрела в сторону комнат учеников, и когда убедилась, что все они спят, тихо сказала: «Бу И, мне все же кажется, что ты поступаешь слишком опрометчиво. Может быть, мы еще раз подумаем над этим...»

Тянь Болис был спокоен и, очевидно, не собирался менять своего решения. Он серьезно сказал: «Все зашло слишком далеко. С тех пор, как мы вернулись с Пика Вдовы, с Мастером Шен Доулом дела стали совсем плохи. Вчера мне донесли, что он... напал на Старейшину Фань и Йена Сяо, которые отправились его уговаривать».

Сурин вздрогнула. «Что? Но как он мог... чем они его так разозлили? И что с ними? Кто-нибудь ранен?»

Тянь Болис фыркнул. «Наверняка они знали, что с Мастером Шен Доулом творится что-то странное, потому и пошли уговорить его добровольно... я слышал, что сначала он спокойно с ними разговаривал, но потом почему-то вдруг разгневался, и применил силу. Брат Фань серьезно ранен, а вот Йену Сяо повезло, он смог уйти целым, с ним все в порядке».

Сурин застыла от ужаса. «С ним точно все в порядке?»

Тянь Болис сказал: «Он всегда был умным парнем, к тому же он служил при Шен Доуле много лет, так что неплохо узнал старика. Скорее всего, он заранее понял, что что-то идет не так, поэтому ему удалось уйти без ранений. Также он успел предупредить Старейшину Фань, поэтому его удалось спасти, даже несмотря на тяжелую рану. В противном случае, беды было

бы не миновать».

Сурин долго молчала, на ее лице залегли тени. Затем она произнесла: «Но если он... уже стал таким, почему ты хочешь отправиться к нему?»

Тянь Болис глубоко вздохнул. «Другие ничего не знают, да мне и нет до них дела. Но неужели ты действительно не понимаешь, зачем я иду к нему?»

Сурин тихо ответила: «Но он... его душа и тело захвачены Тьмой, никто не может предсказать, о чем он думает теперь. А его уровень так высок... намного выше твоего. Ты очень рискуешь, отправляясь к нему, я боюсь... боюсь...»

В конце ее голос стал тихим, словно она сама не желала договаривать эту фразу.

Тянь Болис вздохнул и, повернувшись, посмотрел на Сурин. Затем он осторожно взял ее ладонь и нежно произнес: «Мы с тобой муж и жена уже всю жизнь. Конечно, я понимаю твое беспокойство. И поверь, даже если со мной что-то случится, я не пожалею ни о чем, ведь у меня есть ты».

Сурин нахмурилась и прервала его: «Перестань так говорить!»

Тянь Болис кивнул и, помолчав немного, сказал: «Ты ведь знаешь, секрет Убийцы Богов – это самая большая тайна Пиков Айне. И ее должен знать только один человек, Главный Мастер. Но в том путешествии в Западные Пустоши, когда я, Цен Шу Чан и остальные во главе с Вань Цзянь И отправились бороться с нечистью в песках пустыни, мы случайно узнали этот секрет. После этого мы все, стоя перед старейшинами Айне, прямо в Зале Предков, поклялись навсегда сохранить это в тайне».

Сурин вздохнула. «Зачем ты опять об этом говоришь, я ведь тоже там была, и так же как ты принесла клятву, разве ты забыл?»

Тянь Болис словно не слышал. «С тех пор, как Мастер Нефритовый Лист лично оставил письменное предупреждение, многие старейшины Айне повторяли это тысячи раз – нельзя использовать Убийцу Богов так неосторожно. В послании Мастера говорилось, что дух меча опасен и полон жажды убийств, и если тот, кто его использует, слаб душой или телом, он не устоит и ступит на путь Тьмы. Сейчас то, что случилось с Шен Доулом, доказывает, что эти слова Мастера правдивы!»

Сурин опустила голову и замолчала.

Тянь Болис поднял взгляд и посмотрел на светлеющее небо. Вдалеке в лучах рассвета можно было разглядеть силуэт Пика Вдовы.

«Все эти годы Шен Доул все силы отдавал на возвышение Айне, он сделал для нас очень многое, и был прекрасным лидером», в голосе Тянь Болиса послышалось сожаление, «Я даже думаю, что если бы тогда это место Мастера Айне досталось Вань Цзянь И, он бы не сделал для

Айне столько хорошего».

Сурин задрожала и тихо позвала его: «Бу И...» но потом все же остановилась.

Тянь Болис сложил руки за спиной и серьезно продолжил: «Столько лет... Конечно, я не хочу сказать ничего плохого о Вань Цзянь И, но Шен Доулом я восхищался все больше. Конечно, между нами не обходилось без конфликтов, но он прекрасно умел все уладить. Даже когда десять лет назад он направил меч на Седьмого...»

«Бу И! Перестань!» Сурин прикрикнула на него, но ее глаза почему-то были покрасневшими, как от слез.

Тянь Болис сжал зубы, но сумел выдавить улыбку, хотя улыбаться не хотел. На душе у него разлилась горечь. «Единственный человек в мире, который понимает меня, это ты. В той битве, десять лет назад, я... я...» Он вздохнул и договорил: «Мне так жаль было потерять Седьмого! Среди всех моих учеников, хоть он был самым несуразным, я все-таки... эх!»

Он вздохнул снова, и они оба замолчали. Через некоторое время Тянь Болис горько усмехнулся. «После того дня я до сих пор не согласен с поступком Шен Доула. Я воспитал Седьмого, и за все годы... неужели я не знал, что он за человек? Я научил его всему, что он знал, и он не мог поступить иначе, я уверен. И тот удар меча... эх, если бы меч поразил Седьмого, было бы лучше. Но погибла та девушка, Лазурия. Все было решено в тот миг. Он должен был уйти, даже если бы не хотел. Об его упрямство скорее сломался бы сам меч».

«Однако все эти годы я иногда вспоминал об этом и размышлял, что если бы на месте Шен Доула пришлось оказаться мне? Тогда я бы нанес этот удар? Или нет?»

Сурин в ожидании смотрела на мужа, ни слова не говоря, а только мягко держала его за руку и хлопала ладонью по плечу, словно успокаивая.

Тянь Болис улыбнулся ей. «Если бы это был я, то тоже, наверное, опустил бы клинок».

Словно заранее зная ответ, Сурин опустила голову и промолчала.

Тянь Болис тоже замолчал, снова посмотрев на Пик Вдовы вдаль.

Подумав немного, Сурин вдруг сказала: «Если ты уже принял решение, может быть, я пойду вместе с тобой к Шен Доулу?»

Тянь Болис покачал головой. «Тебе не нужно идти. Тогда будет сложнее с ним говорить. Шен Доул стал таким только ради спасения Айне и всего мира. Если бы я не знал ничего... но мне известен секрет Убийцы Богов, поэтому я не могу остаться в стороне. Я должен пойти к нему и узнать, возможно, еще есть шанс вытащить его обратно. Надеюсь, что его уровень позволит ему проснуться от этого кошмара. А иначе...»

Не договорив, он замолчал.

Сурин посмотрела на него и вдруг улыбнулась, печаль исчезла с ее лица, сменившись нежностью. «Хорошо, поступай как считаешь нужным».

Тянь Болис еще немного постоял с ней, но больше ничего не сказал, а только кивнул. Через миг он развернулся и, распахнув широкие рукава, зажег красное пламя.

Когда он уже собирался отправиться в путь, Сурин, стоявшая за его спиной, вдруг произнесла: «Бу И...» Ее голос сделался высоким, очень взволнованным, но полным нежности, словно вся ее любовь выразилась в этих словах.

Тянь Болис обернулся и посмотрел на жену, на ее лице читалось, что она не хочет его отпускать, а в глазах блеснули слезы. Помолчав секунду, Тянь Болис улыбнулся ей, помахал рукой, его губы дрогнули, но он так и не сказал ничего. Обернувшись красной вспышкой, он со свистом взлетел в небеса.

Этот красный огонь врезался в облака и исчез вдали.

На земле осталась только Сурин, она еще долго стояла там, глядя в небо, пока не упала утренняя роса, похожая на хрустальные жемчужины с небес.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/368848>